

Андрей Тетерин

Послан в Лондон как высокообразованный священник из Владимирской епархии и после выполнения своей миссии туда же, видимо, вернулся - Свято-Никольский приход село Брутово Сузд. района, а в 2011 г. он - настоятель Владимирского собора в Петушках.

Письмо с "Форума Кураева" , 2006

Протодьякон Питер!

Когда в былые времена хотели особенно отметить заслуги какой-либо именитой персоны, то делали прибавление к фамилии, дабы она намекала на определенные подвиги, к которым причастен ее носитель.

Думаю, вы заслужили этот знак отличия своим активным участием в сурожском конфликте, проявившемся в правдивом и объективном его освещении.

Поэтому, отныне предлагаю торжественно именовать вас так: протодиакон Питер Скорер-Вральман.

И ваша последняя зарисовка под названием «The Situation of the Parish in the London Cathedral» подтверждает справедливость сего звания.

Весьма ясным является предназначение ее – начать новый виток ложного перетолкования всего, что было и есть, для тех, кто не в курсе дела, не знаком с ходом событий в деталях и просто растерян (those who have not been privy to the various events, debates, decisions, arguments etc.).

Все это для того, чтобы убедить их, что место тех, кто активно и самоотверженно защищает свое церковное и национальное достоинство в Лондонском приходе – в отхожем месте (privy).

Для этого надо в немногих словах (some sort of brief information) дать зарисовку выгодного и нужного видения происходящего, а не того, каким оно действительно является.

Выгодного вам и, как вы особо подчеркнули, архипастырю вашему – епископу Василию, который, если судить по делам и словам его, действительно весьма и весьма «russian hating», как вы справедливо подметили. Я так же свидетельствую об этой черте его святительского характера.

Информируя неискушенных о начале гонений на меня и оправдывая первые незаконные действия еп.Василия, выразившиеся в запрещении мне проповедовать, проводить катехизические беседы и уроки в воскресной школе, вы усматриваете причину этого в том, что в своем выступлении на конференции я весьма критиковал движение скучающих дам (РХДВ), определенную практику, сложившуюся в соборе, и «отсутствие традиционного русского благочестия», каким я его вижу (а я вижу его таким же, что и Русская Церковь, к которой принадлежу).

А теперь, почтеннейший Вральман, приведите из моего выступления все слова, которыми вы

можете подтвердить свои обвинения и которыми вы недовольны. То есть те, которые дали повод к началу долгой травли меня и стали основой для неоднократного запрещения в священнослужении.

Торопитесь и цитируйте только меня. А там уж разбираться будем.

Очередная провокация, раскрученная в отношении Русской Православной Церкви еп.Василием и его командой, была начата с обвинений меня в том, что я, дескать, не раскрыл на полумертвой конференции свою тему – «Соборность в семье», но сделал доклад на тему «Церковь и ее существенные свойства». Желая показать мне всю мою низость, пенсионер прот.Михаил Фортунато гневно сказал, что подобные доклады предназначены для чтения в семинариях, а не высокой сурожской публике, и, посему, оскорбительны для нее.

У меня нет ни возможности, ни желания вдаваться в подробности и говорить о том, что, немало рассуждая о соборности Церкви, ни Хомяков, ни Зеньковский, ни иные из тех, которых я просматривал, ничего не говорят о какой-то отличной от нее и требующей особого исследования семейной или приходской соборности.

Полнота духовных даров дается как всей Церкви, так и каждому верному чаду ее – в этом один из аспектов учения о соборности Церкви.

Можно и по иному показать надуманность рассуждений о какой-то семейной «соборности» (ведь любовь, согласие, помощь, доверие, дружба – это совершенно другое, это основы нравственные, и не надо усложнять то, что этого вовсе не требует).

Наберите «соборность в семье» в строке одной из поисковых систем.

После недавнего воя «теологов» из РХДВ – следующий файл, где употребляется это выражение, - это доклад одного батюшки, прочитанный в 2001 году, заключающий в себе критику разводов, алкоголизма, глобализма и пр.

В другой системе – статья о Ганиной яме за 2003 год, а следующий файл, связанный с «соборностью в семье» называется так: «Мониторинг нарушений свободы слова в Казахстане за июнь 2000 года».

Искать ли еще? Думаю, нет смысла.

Все это означает, бедный Вральман, что моя вина заключалась в том, что я осмелился провести беседу в Лондонском русском соборе, посвященную православному учению о Церкви.

Но действительно ли такие беседы здесь не нужны?

И действительно ли здесь господствуют такие богословские грамотность и опытность, что им подобают рассуждения не меньшие, чем об исихазме, мраке совлечения, нетварных энергиях и седьмом небе?

Вникнем.

В конце прошлого года проводился в соборе курс под названием «The Way» - «Путь», предназначенный, как утверждали его организаторы, для ознакомления всех желающих с основами Православия.

Проводился данный курс по благословию еп.Василия и при его личном участии.

Проиллюстрируем сорт катехизической беседы о Церкви, приемлемой, угодной и любезной в сегодняшнем Суроже. Письменная версия стоила 2 фунта, за кои была куплена и мной.

Предупреждаю, что опечаток с моей стороны в приведенных выдержках нет.

«... Церковь имеет организацию, но организацией не является.

Церковь имеет здания, но зданием не является.

У Церкви есть архиепископ, священники и диаконы, но мы также верим во священство всех верующих.

Церковь не является эксклюзивным обществом – к ней всегда можно присоединиться. Все приглашаются и могут стать членами независимо от ранга, возраста, пола, языка, культуры или дохода. Мы все приглашены быть членами Нового Завета и таким образом у каждого своя важная роль в Царствии Господнем...

Как мы говорили на прошлой неделе, в спорный период седьмого (?- прим. мое. А.Т.) Вселенского Собора, истинная природа и единство Церкви никогда не ставились под сомнение.

Существует только одно соборное утверждение о Церкви, которое находится в Нисейском Декрете (так! – прим. мое А.Т.), где Церковь описывается как:

«ЕДИНАЯ, СВЯТАЯ, КАТОЛИЧЕСКАЯ И АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ».

Церковь никогда не ставила под вопрос это простое и подтверждающее утверждение – это так всегда и принималось.

(Показать икону Ниссеи) – (так! – А.Т.)...

Когда Вселенский Собор использует слово «католическая» конечно же не имеется в виду Греко-Католическая Церковь. (Джон Кармирис поясняет это значение, когда он пишет: «без католицизма невозможно себе представить существование Церкви»). Первостепенное значение слова «католическая» это иметь веру католическую и обладать полнотой истины. Распространено употребление значения этого слова в значении «универсальная», что тоже верно. Но Церковь была такой же католической в день Пятидесятницы с группой людей в помещении как и сегодня, когда она покрывает все шесть материков. (Слово «католическая» является усилительным и качественным а не относительным и количественным. Качество всегда важнее количества). Церковь «католическая» потому что она учит одним же и тем же истинам везде.

Св.Иренеус (так! – А.Т.) писал: «Католическая церковь обладает одной и той же верой повсюду в мире» (Книга 1, гл.10).

Но это слово также означает «универсальная». Первую известную ссылку на этот термин, использованный в таком смысле мы находим у св.Игнатия Антиохийского, жившего в первой половине 2-го века. Св.Кирилл Иерусалимский подвел итог этим двум значениям когда написал: «Церковь называют католической поскольку она раскинулась на весь мир и ее учение универсально» (Лекция 18 и 24, Мигне П.Ж.1044). Церковь в наши дни распространилась по всему свету, мы видим ее во многих расах, культурах и языковых группах...

Мы должны быть осторожны в употреблении слова «Восточная» применительно к Православной Церкви. Ведь сейчас существуют обширные христианские общины повсюду на Западе и в Южном Полушарии. Нам также необходимо остерегаться мыслей и разговоров о «национальной» Церкви: Греческой, Русской, Сербской и т.д. Джон Кармирис пишет: «мы должны говорить об одной католической православной Церкви в Греции, в России или в Сербии.

Безусловно православие не отвергает правильно построенный национализм. Но такой национализм существует целиком в рамках церковного католицизма и им определяется» (

Католицизм Церкви и Национализм. Заседание второго конгресса Православной теологии в Афинах, 1987, с.458-459.461,473).

Национализм никогда не должен быть допущен определять церковь. Церковь всегда была многонациональна и преходила (так! – А.Т.) культурные барьеры. Национальные Царства не должны быть допущены занять место Царства Божьего».

«Путь».

Сессия пятая.

Отец Михаил Харпер.

«Что же такое Церковь?

Веры в Бога недостаточно?»

Пожалеем участников темы и остановимся.

Еще раз позволю себе напомнить, что вся эта смесь ереси и галиматии произносилась, печаталась, продавалась и распространялась по благословению Преосвященного Василия, епископа Сергиевского, администратора Сурожской епархии.

Ну а теперь, душка Вральман, сообщите мне и всей почтенной аудитории, кто был привлечен за проповедь всей этой глупости? И кто был запрещен в священнослужении? И кто был выслан из Англии?

И как все выглядит на фоне многократных попыток высечь меня прилюдно только за одно – изложение учения о Церкви на основе Священного Писания и учения Святых Отцов?

Я вынужденно закончу на этом, потому что всю ложь, преподносимую вами, просто физически не могу показать и опровергнуть, а она видна чуть ли не в каждом предложении. Виноват. Нет времени.

Я занят важным делом. Готовлюсь уезжать в Россию. С радостью и благодарением Богу.

Хочу только еще раз сказать о том, в чем до глубины души убежден.

Русской Православной Церкви с так называемой «Сурожской епархией» не по пути.

С трудом и ошибками Русская Церковь встает из расслабления и делает шаги вперед.

А Сурож ваш – гниет.

Время мифа о нем – проходит.

Деграция идет в нарастающем темпе.

Русофобия и ложь – с одной стороны.

Виртуальное существование епархии (т.е. фактическое отсутствие ее как таковой) – с другой.

Лень, безграмотность и беспомощность – с третьей.

Продолжается процесс, начавшийся еще при жизни митрополита Антония (более, чем вероятно, - помимо его желания): превращение Сурожа из школы христианской любви и одного из центров православной проповеди – в тоталитарную секту с культом личности, запретом на свободу слова, культивируемым сознанием мнимой исключительности и, при том, - жалкой за всем эти действительностью, которую только до времени может прикрыть авторитет основателя епархии.

Еще раз: чтобы понять сурожскую реальность необходимо помнить о самом, пожалуй, главном соблазне современной церковной жизни – принимать красивые, убедительные, великолепные слова о Боге, Церкви, личности и т.д. за действительность, которая необходимо за ними существует.

Это слишком часто не так.

Болезнь Сурожа (дай-то Бог, не смертельная) – это растущий разрыв между множеством действительно сильных и умных слов, которые из нее слышались, и той жалкой реальностью, которая ими до поры до времени прикрывается.

Как фиговым листом.

Так что неча, возлюбленный несмотря ни на что Вральман, на зеркало пенять, коли рожа крива.

Вы ведь, кажется, филолог. Помните, откуда это?

Протоиерей Андрей Тетерин.

"Соборность". Конференция "Русского Христианского Движения в Великобритании", 3 декабря 2005 года (Текст распечатан с аудиозаписи)

Этот доклад стал поводом к конфликту о. Андрея с еп. Василием, окончившимся удалением о. Андрея из сурожской епархии.

Когда я был маленький, я очень любил фильм про Штирлица, помните? Там был такой персонаж, Мюллер. И одну из самых замечательных мыслей, которые я когда-либо услышал, сказал именно он: "Запомните, Штирлиц, что ясность есть одна из форм полного тумана". Наша конференция сегодня посвящена соборности, и, если спросить, что же с течением времени становится менее всего ясным, отчетливым и понятным, (если вообще остается таковым), то это именно понятие соборности. Что это такое? Кого ни попроси – объяснить невозможно. Я попробую вам это объяснить. Прежде всего, если будет какая-то критика в моем сообщении, то я буду говорить ее с чувством глубокого сокрушения, потому что виноват во всем я. В том, что эта конференция и малочисленна, и беспредметна. Мне надо было говорить об этом раньше, говорить о. Михаилу, но дело в том, что я начал работать над своим сообщением неделю назад, когда что-то выяснять, что-то менять было уже поздно. Я говорю, что виноват я. Но, во-первых, возможна ли вообще конференция на эту тему? Особенно, если мы вспомним, что такое конференция: собрание людей для изложения собственного мнения, точки зрения коллектива на некую проблему, способа подхода к ней, понимания, принятия собственного решения, чаще всего практического. Дальше, уж если мы собрались на конференцию, то спросим себя, возможно ли обсуждение понятия "соборности" вообще? Конечно, нет. Такого отвлеченного понятия в русском языке вообще не существует. Я виноват, что не сказал об этом раньше, но вот у о. Михаила вначале был большой список, который назывался "Список епархиальных богословов", там было много имен. Почему молчали они? Я себя никогда богословом не считал и не называл. Даже Церковь в истории своей дала всего трем людям наименования "богословов". Вы знаете – Иоанну, Григорию и Симеону. Что такое "соборность" вообще? Ее нет – соборности вообще. Есть собрание, встреча, съезд, конференция, есть церковные соборы, как конкретные явления, а вот соборности – нет и всё. Её нет также и как отношения между людьми. Об этом нам ясно говорит наш великий и

могучий русский язык, который дан великому народу. Приведите мне пример соборного отношения между людьми. Кто и когда говорил: "Как они между собой соборны?". Никто не говорил. "Какой соборный приход!". Тем более никто никогда не говорил: "Какая соборная семья!". Мне очень нравится, когда женщины на приходе живут мирно, между собой не ругаются, но я никогда не подойду к ним и не скажу: "Как вы соборны!". Говорят, конечно: "соборный протоиерей", но это уже совершенно другая опера, как говорится. Если и есть понятие соборности, то только конкретное понятие – соборности Церкви и никакой другой. Соборность Церкви есть существенное свойство Церкви, без которого она перестает быть самой собой. В "Символе веры" указаны четыре таких свойства: единство, святость, соборность и апостольство. С другой стороны – это догматическая истина, догмат о церкви. И вот здесь название нашего мероприятия, т.е. конференции, неизбежно заставляет вспомнить о том, что такое догмат в церковном понимании. Догматы – это истины, качественно отличающиеся от истин нравственных, литургических, канонических, аскетических... Почему? Догматы – это истины веры, которые стоят выше человеческого опыта и превышают познавательные способности человеческого разума. Поэтому дать им твердую опору, возвести их на степень несомненной достоверности может только Божественное Откровение. Соборность церкви – это тоже догматическое понятие, догматическое учение о церкви. У догматов есть четыре основных свойства: первое – это теологичность, т.е. вероучительный характер. Это учение о Боге и Его Домостроительстве, т.е. о деле спасения. "Созижду Церковь Мою" (Мф.16.18) Другое свойство догматов – Богооткровенность, (по способу обретения, получения догматических истин). Догмат не есть плод естественного откровения, но Божественного. Научные и философские истины – плод работы разума. Правда в преподавании догматов участвует разум, но весьма, в скромной мере. Главная задача разума в отношении догматов – посильное воплощение в слова. Недаром один из современных богословов сказал, что богословие – это поиск наименее неподходящих слов, потому что подходящих вообще быть не может. Слово – это творение человека. Человеческий язык – это творение человека (см.Быт.2.19-20). И существует противоречие между тварностью языка и теми истинами, которые стоят выше всего тварного. Догматы абсолютны и неизменны. Свойство их Богооткровенности означает, что догматом может почитаться только та истина, которая преподаана Иисусом Христом, проповедана Его Апостолами, подтверждена и истолкована Вселенскими Соборами. Мнение высказанное даже очень уважаемым отцом Церкви никогда не может быть возведено на степень догмата веры. Другая черта догматов – это их церковность (по способу существования). Только Вселенская Церковь на своих соборах может признать за той или другой истиной веры догматический характер. Церковь – "столп и утверждение истины" (1Тим.3.15). И в этом качественное отличие православного вероучения от догматических систем (если они так могут называться), протестантских. Вероучение церкви Православной изложено нам Вселенскими Соборами. А как создавалось вероучение протестантских церквей? – На богословских конференциях, таких, как наша. То есть садились люди и решали: "А как нам правильно понимать тот или иной догмат церкви? Правильно ли мы его понимали до сих пор? А давайте его понимать немножко в другую сторону". Чем это все кончилось – мы видим. О протестантских деноминациях можно сказать то же, что бесы о себе сказали. Имя им – легион. Последнее свойство догматов (и в том числе – о соборности Церкви) это их законообязательность, общеобязательность. Признание истины догматов – это обязанность, это элемент церковной дисциплины. "Еретика, после первого и второго вразумления, отвращая, зная, что таковой развратился и грешит, будучи самоосужден" (Тит3.10-11). Догматы необходимы для спасения. Это – фундамент веры, те нормы и правила, которые позволяет человеку верно организовывать и направлять религиозную жизнь. Поэтому, то, что мы пытаемся сегодня делать, – то есть обсуждать догмат, – в данном случае о

Церкви, – это примерно то же самое, как если бы мы организовали бы конференцию на тему "Триединство Бога". Или конференцию на тему "Богочеловечество Христа". Нужно смиренно помнить, то что не всем и не всякому дано говорить об истинах веры, даже на больших конференциях. Да, догматы должны быть человеком так или иначе осмыслены, догматы – это не магические формулы, повторяя которые можно добиться плодов в духовной жизни. Суть и задача истолкования догмата состоит в том, чтобы раскрыть содержание его, не изменив и не исказив самой вероучительной истины. Каковы основные принципы раскрытия содержания догматических истин? Эти принципы выражены лучше всего в первых словах Ороса IV Вселенского Собора: "Последующе святым Отцам...". Именно так понимание догматов должно находиться в контексте Священного Предания веры. Поэтому, если бы мы правильно представляли интересующий нас предмет, т.е. догматическое учение о соборности Церкви, то не торопились бы обсуждать то, что и святые не дерзали обсуждать, а послушали бы, скажем, лекцию или несколько лекций на тему: "Учение Спасителя, Святых Апостолов и Святых Отцов о соборности Церкви". Нужно не приспособливать догмат к своему образу восприятия, а наоборот – пытаться привести свои познавательные способности, ум и сердце в такое состояние, которое позволит нам понимать смысл догмата, понимать его опытно. С этого начинал свою книгу о. Павел Флоренский, помните? "Опыт – как основной путь постижения догматов Церкви". Жизненное вхождение в них, а не обсуждение. Поэтому причину отсутствия связи догматов и нашей внутренней духовной жизни следует искать не в отсутствии дискуссии о том, что нам не дано, и что мы не готовы обсуждать, а в незнании и невнимании к святоотеческому богословию (которое, кстати, отнюдь не сводится к трудам и проповедям митрополита Антония) и в греховности нашей. Ну, а если нет "соборности" как таковой, то тем более нет "соборности в приходе и в семье". Если под этим подразумеваются единство, дружба, взаимопонимание, милосердие и забота, то так об этом и надо говорить. Но это проблемы уже не догматического, а нравственного порядка. И одно с другим смешивать я считаю ненужным. Поэтому и хромает наша конференция, что мы то о догмате, то о нравственной истине, потом опять о догмате. А в результате – ничего толком сказать здесь не можем. Да, кто-то хорошо сказал: "Правильно поставить вопрос – значит наполовину правильно на него ответить". Ну, и конечно же наоборот. Должен заметить, что столь легкий подход к обсуждению церковного догмата неслучаен. У меня есть одно преимущество как приходского священника собора. Я действительно хорошо знаю его паству, ее проблемы, потому что именно я большей частью говорю с людьми. Все начинается с пренебрежения к церковному уставу, с произвольного перекраивания церковных служб и чинопоследований, как это имеет место в богослужении здесь в Сурожье. Очень вольное отношение. Далее, это ведет к пренебрежительному отношению к исповеди, как к таинству и необязательности ее (хотя, как учат св.Отцы – дар видения своих грехов есть основа всей духовной жизни, первый дар Святого Духа. Об этом говорили все от Макария Великого до Иоанна Кронштадского). Ну а потом мы готовы к легкой непринужденной дискуссии о том, как надо правильно понимать догмат Церкви и вынести соборное решение на пленарном заседании. Все же это конечно, свидетельство определенного отрыва от литургической, богословской, аскетической традиции Православной Церкви и все это весьма малоутешительно. Я может, немного резковато говорю, но это определяется той аудиторией, к которой я обращаюсь. Были бы здесь англичане, я бы гораздо мягче говорил. А поскольку здесь сидят русские люди, я с вами церемониться не буду. А теперь все же кратко, чтобы совершенно время попусту не терять, давайте вспомним учение о Церкви и ее соборности с православно-догматической точки зрения. Совершив дело нашего искупления, Господь Иисус Христос дал людям средство приобщения к плодам этого подвига. Для этого Он основал Церковь. В начале под Церковью понималось собрание призванных в общество Господне лиц, услышавших призыв Господа ко

спасению, последовавших ему и потому составляющих "род избранный (1Петр.2.9). В Символе Веры мы исповедуем свою веру в Церковь, но как может быть предметом веры Церковь, которая видима, когда вера, по Апостолу, есть "уверенность в невидимом" (Евр.2.1). Церковь имеет две стороны – видимую и невидимую, подобно тому, как Господь Иисус Христос состоит из двух естеств – видимого, человеческого, и невидимого – Божеского. С видимой стороны Церковь – это общество христиан, а с невидимой – Сам Господь Иисус Христос и спасительная благодать, изливаемая от Него на всех, принадлежащих к Церкви. По своей невидимой стороне Церковь является предметом веры. Согласно "Пространному Катихизису" св. митр. Филарета Московского: "Веровать в Церковь – значит благоговейно чтить истинную Церковь Христову и повиноваться её учению и заповедям, по уверенности, что в ней пребывает, спасительно действует, учит и управляет благодать, изливаемая от единой вечной главы её, Господа Иисуса Христа". Благодать – это та спасительная сила Божия, которой стоит и этот мир, и Церковь. Есть в Боге та сторона, что для нас непостижима. Это все то, что касается Его Божественной сущности. И о ней Церковь говорит, что "Бога человеком невозможно видеть". Но есть в Боге и другая сторона – те энергии, те силы, которые обращены к миру, которыми этот мир стоит, которыми стоит и Церковь. И о них сказал Сам Христос: " Эта же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Ин.17.3). Из всех новозаветных образов Церкви наиболее глубоким следует признать образ главы и тела. Согласно этому образу, Церковь есть Богочеловеческий организм, Тело Христово, Главую которого является Сам Христос, а членами – все верующие во Христа и соединенные с ним как со своим Главую. Бог Отец "всё покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело его" (Еф.1.22-23) , как учит Апостол Павел. К Церкви принадлежат все православные христиане, живущие на земле, все скончавшиеся в истинной вере и святости, а также и ангелы. Одна часть Церкви – та, что состоит из членов живущих на земле, обычно называемая странствующей или воинствующей, вторая часть Церкви – состоит из ангелов и всех усопших в вере и покаянии, обычно называемая небесной и торжествующей. По "Посланию восточных патриархов" – "одна воинствует и находится в пути, а другая торжествует победу, достигла отечества и получила награду". Основатель христианской Церкви есть Богочеловек и Он находится в совершенно ином отношении к своей Церкви, чем все прочие основатели религиозных обществ к созданным ими организациям. Церковь создается не учением, не повелением и даже не внешним действием Божественного всемогущества, но созидается из Самого Господа Иисуса Христа. Христос не только основатель Церкви, но и ее краеугольный камень. Не только возглавитель Церкви, но и сама Церковь, которая строится на теле Господа Иисуса Христа из самого Его Тела. Основав Церковь, Господь реально, хотя и невидимо, пребывает и будет в ней во все дни до скончания века. Иисус Христос является краеугольным камнем церковного здания, но всякий фундамент имеет смысл только в том случае, если на нем возводится здание. Церковь есть Тело Христово, но каждый живой организм должен расти и развиваться. Христос – основатель и архитектор церковного здания, определяющий законы его жизни, но должен быть еще и строитель. Таким Строителем Церкви является Святой Дух, который совершает её рост, присоединяя верующих к Телу Христову и жизни Церкви. Таким образом, в земном ее аспекте "Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных Православной верой, законом Божиим, священноначалием и Таинствами" (Простр.Хр.Кат.). (Послушание священноначалию в Православной Церкви обязательно, и поскольку Главой ее является сам Господь Иисус Христос, то выражением послушания Церкви является послушание священноначалию той поместной Церкви, к которой мы принадлежим. В частности – Святейшему Патриарху. Никто, никогда и никого не заставлял выбирать для себя ту или иную поместную церковь. Это все равно, что заставлять человека выбрать для себя, например, жену или семью. Но уж, как

говорится, "назвался груздем – так полезай в кузов". Не зря о послушании сказано, что оно – больше поста и молитвы. Порой оно весьма тяжело, но положение обязывает). Общество церковное управляется самим Господом Иисусом Христом по воле Бога Отца, и одушевляется, живится и освящается Святым Духом. Все члены этого общества соединены со Христом, как со своим Главой, и в Нём – друг с другом и с небожителями. Таким образом, Церковь имеет две нераздельные стороны. С внутренней стороны она есть сокровищница благодати и истины, с внешней – это человеческое общество, существующее в земных условиях. Следующий вопрос – это существенные свойства Церкви Христовой, т.е. те, как уже говорилось, утратив которые Она перестает быть собой. Это – единство, святость, соборность и апостольство. Все другие свойства Церкви являются производными от этих четырёх. Единство это принцип бытия Церкви. Христос никогда не говорил о Церкви во множественном числе. "Создам Церковь Мою и врата ада не одолеют ее" Мф.16.18). Вот почему мы верим в единую Церковь, в единую и в одну. Последняя молитва была: "Да будут все едины, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе" (Ин.17.21). Эти слова говорят о единстве количественном и о единстве качественном. О том, что Церковь, как сказано в "Пространном Катихизисе": "есть одно духовное тело, имеет одну главу Христа, и одушевляется одним Духом Божиим". Вот почему грех против единства Церкви всегда святыми отцами считался одним из самых страшных грехов. Св. Иоанн Златоуст говорил, что грех раскола не смывается даже мученичеством. Церковное единство предполагает изменение образа бытия человечества из общества замкнутых индивидуумов, живущих по закону естественного отбора, закону джунглей, в единство по образу Святой Троицы, когда каждая личность, сохраняя свою неповторимость, находится в единосущном единстве с подлинным человечеством – Церковью. Это таинственная сверхжизнь обозначается в Откровении словом "любовь". Именно о ней сказано "Бог есть любовь" (1Ин.4.8). Познание таких истин как "любовь Божия" и "соборность Церкви" не в том, чтобы говорить слишком много слов о них, часто запутывая их смысл, уходя от первоначального понятия, а в том, чтобы приобщиться к той реальности, которая стоит за этими словами. К той реальности, которая этими словами определяется. Это относится к тому, что "Бог есть любовь"; это относится и к соборности Церкви. Жить надо так чтобы понять, что такое соборность Церкви. Внешнее единство Церкви выражается в единстве Православной веры, исповедании одного и того же Символа веры, в единстве таинств и богослужений, в единстве иерархического преемства епископата, в единстве церковного устройства и церковных канонов. Хотя православная Церковь не имеет единого видимого Главы, существование многих поместных православных церквей не противоречит учению о единстве Церкви, поскольку, как опять же говорит св. митрополит Филарет: "это суть части единой Вселенской Церкви. Отдельность видимого устройства не препятствует им духовно быть великими членами единого тела Церкви Вселенской, иметь единого главу Христа и единый Дух веры и благодати". Отсюда очень важный практический вывод: послушание Церкви Вселенской, повторю, конкретно выражается в послушании той поместной церкви, к которой христианин принадлежит. Принадлежность к поместной церкви является делом свободного выбора в зависимости от национальной, территориальной и любой другой принадлежности, но если она избрана, то обязывает к послушанию. (Поэтому когда меня спрашивают, кто на мой взгляд является недругом Русской Церкви, я отвечаю, что можно по-разному подходить к этому вопросу. Я никогда не назову врагом своей Церкви того, кто откровенно ненавидит Россию и с презрением относится к Русской Церкви... Что ж, многое есть, что может к тому подвигнуть. Но когда это говорится откровенно, это – по-честному. А вот когда человек изображает из себя друга Русской Церкви, а сам в душе ненавидит ее (да и Россию тоже) – вот это уже некрасиво. Единство Церкви земной и небесной проявляется в почитании и молитвенном призывании святых. Этим поклонением никоим образом не нарушается вторая заповедь Декалога, т.к

православное богословие строго различает поклонение как всецелое служение, подобающее только Богу, от почитательного поклонения, которое есть воздаяние чести ко всему, что заслуживает уважения и почитания. Излишне упоминать о том, что в Священном Писании мы находим немало примеров молитвенного призвания святых и почитания их. Почитание святых в Православии всегда Христоцентрично. Выражением единства Церкви являются так же, с одной стороны ходатайства святых за верующих, живущих на земле, а с другой – молитвы Церкви за усопших, но на этом мы останавливаться сейчас не будем. Следующий аспект бытия Церкви – ее святость. Святость – одно из свойств Божеского естества. По отношению к тварным существам это свойство означает свободу от зла и греха вплоть до невозможности грешить, с одной стороны, и причастность к полноте нравственного добра, присущему Богу, с другой. Освящение и святость человека были целью служения Господа Иисуса Христа. "Освяти их истиною Твоею... за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною" (Тн.17.17-19). Источник и основание святости Церкви находятся в ее Главе и в Святом Духе, который постоянно изливает святость и освящение на все тело Церкви, то есть на всех, кто соединен с ее Главой. Все члены Церкви призваны к святости: "Плод ваш есть святость" (Рим.6.22), как наставляет Апостол Павел. Церковь называется святой не только потому, что обладает всей полнотой благодатных даров, освящающих верующих, но и потому что в ней есть люди различной степени святости, и в том числе такие, которые достигли полноты совершенства. В то же время, Церковь никогда (и даже в апостольский период своей истории) не была заповедником святых. Были грехи и немалые. Церковь – это собрание не только святых, но и освящаемых и потому признает своими не только праведников, но и кающихся грешников. Эта мысль настойчиво подчеркивается в притчах Спасителя о пшенице и плевелах (Мф.13.24-30), о неводе (Мф.13.47-50) и других. Для согрешающих в Церкви установлено таинство Покаяния. Искренне кающиеся в грехах получают их прощение, как свидетельствует о том Апостол Иоанн в 1-ом послании: "Если исповедуем грехи наши, то Он будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды" (1Ин.1.9). "Согрешающие, не очищающие себя истинным покаянием не препятствуют Церкви быть святою" – наставляет Св. митрополит Филарет Московский. (Вот почему – и вы уже начинаете, наверное, понимать – любое пренебрежение таинством Покаяния, любые попытки учить о необязательности исповеди как необходимого условия приготовления к принятию Св. Даров очень опасны, потому что подрывают святоотеческое учение об основах духовной жизни.) Присутствие согрешающих в Церкви не препятствует Ей быть святою. Однако существует некий предел, переступив который, грешники становятся мертвыми членами церковного тела, приносящими только зловредные плоды. Такие члены отсекаются от тела Церкви или невидимым действием суда Божия, или видимым действием церковной власти, через анафематствование, во исполнение апостольского повеления: "Извергните развращенного из среды вас" (1Кор.5.13). К таковым относятся отступники от христианства, нераскаявшиеся грешники, пребывающие в смертных грехах, а также еретики, сознательно извращающие основные догматы веры (вот почему Церковь очень осторожно ведет разговоры о догматах веры и дает какие-то комментарии к ним). Так что, Церковь никоим образом не затемняется греховностью людей. Всё греховное, вторгающееся в церковную сферу, остается чуждой ей. Ну а теперь, наконец, о соборности и кафоличности Церкви – предмете нашей так называемой конференции. Церковь ветхозаветная была ограничена пространством, временем и народом. Церковь Христова не ограничена местом. Господь сказал апостолам: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Мр.16.15). Христианская Церковь не ограничена также и временем, и будет стоять вечно. "Врата ада не одолеют её" Мф.16.18). Сам Господь Иисус Христос пребудет с верными "до скончания века" (Мф.28.20). Утешитель Дух Святой также будет пребывать в Церкви "во век" (Ин.14.16). Принесение бескровной жертвы будет продолжаться до Второго

Пришествия Христова (1Кор.11.26). Новозаветная Церковь не ограничивается никаким народом, в ней "нет ни эллина, ни иудея, ни обрезанного, ни необрезанного, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос" (Кол.3.11). Спаситель заповедал апостолам учить и крестить "все народы" (Мф.28.19). В "Пространном Катихизисе" говорится, что Церковь называется Соборной и Кафолической, потому, "что она не ограничивается никаким местом, временем или народом, но заключает в себе истинно верующих всех мест, времен и народов". Это определение соборности в современном православном богословии принимается недостаточным, ибо отождествляются понятия "кафоличности" и "вселенскости", которые достаточно четко различаются. Различие между соборностью и вселенскостью в том, что понятие "вселенскость", являясь характеристикой Церкви как целого, неприменима к её частям, а соборность может относиться как к целому, так и к частям. Священномученик Игнатий Богоносец еще во II веке писал: "Где Иисус Христос – там кафолическая Церковь". Один из современных богословов считает, что соборность есть свойство, которое выражает образ жизни Троицыного Бога. Бог един, но каждое Божественное Лицо есть Бог, обладающий всей полнотой Божественной сущности. Также и Церковь кафолична как в своей совокупности, так и в каждой из своих частей. Полнота целого – не сумма ее частей, т.к. каждая часть обладает полнотой всего целого. Иначе говоря каждая поместная община обладает той же полнотой благодатных даров, что и вся Церковь в целом, ибо в ней в той же полноте присутствует тот же Христос. Таким образом, кафоличность есть не столько количественная, сколько качественная характеристика Церкви. Св. Кирилл Иерусалимский говорит, что "Церковь Соборной называется, потому что находится во всей вселенной; в полноте преподает все то учение, которое должны знать люди; весь род человеческий приводит к истинной вере, повсеместно врачует и исцеляет все виды грехов; имеет в себе великое совершенство, являющееся в словах, делах и во всяких духовных формах". Так что, соборность, – это, во-первых, целостность, неповрежденность хранимой Церковью истины, и, во-вторых, – полнота благодатных даров, которыми обладает Церковь; причем эта полнота и целостность относятся как ко всей Церкви, так и к ее частям. Вот почему излишне говорить о какой-то отдельной "соборности" в приходе и в семье. Вся полнота духовных даров Церкви даруется и каждому ее составляющему, каждому человеку. Иными словами, соборность означает, что каждый человек, в любое время, независимо от внешних условий может получить в Церкви всё необходимое для спасения. И, наконец, четвертым существенным признаком Церкви является ее апостольство. Церковь послана в мир, чтобы привести мир ко Христу. Поэтому она называется апостольской по цели своего бытия. Она утверждена "на основании Апостолов" (Еф.2.20). Апостолы являются основаниями Церкви в хронологическом смысле – они стояли у истоков её исторического бытия. Они передали Церкви учение веры и жизни, установили по заповеди Господа таинства и священнодействия, установили начало её канонической структуры, поставили первых епископов. Для исполнения своего назначения Церковь должна всегда быть такой, какой была при апостолах. Все существенное, чем обладала Церковь при апостолах, должно сохраняться в ней до скончания века. Во-первых, должно сохраниться в Церкви переданное апостолами учение или предание. Символ веры называет Церковь апостольской и учит твердо держаться учения или предания апостолов и удаляться таких учителей, которые не утверждают на учении Апостолов. Во-вторых, должны сохраняться благодатные дары Духа Святого, которые Церковь в лице Апостолов получила в день Пятидесятницы. Это преемство Даров Святого Духа передается через священное рукоположение, поэтому вторая сторона апостольской церкви – это непрерывное преемство от апостолов Богоучрежденной иерархии, которая верна апостольскому преданию в учении, священнодействиях и в основах церковного устройства. Церковная иерархия, или священноначалие, ведет свое начало от Иисуса Христа и от сошествия на апостолов Святого

Духа, и с тех пор непрерывно продолжается через рукоположение в таинстве священства. Непосредственными преемниками и продолжателями служения апостолов являются епископы. Апостолы передали им все благодатные дары, необходимые для епископского служения. Епископы поставляют на служение пресвитеров и диаконов. Высшим священноначалием, которое может простирает свое действие на всю Кафолическую Церковь, является Вселенский Собор. Таковы существенные свойства церкви как Тела Христова, и соборность как одно из них.

Так как у меня осталось несколько минут, позволю себе вернуться к названию того движения, которое собирает эту конференцию. В данном случае оно значит так: " Русское христианское движение в Великобритании, Русская Православная Церковь в Великобритании и Ирландии, Сурожская епархия, Московский Патриархат". Все с ног на голову поставлено. Думаю, если сказать: " Московский Патриархат, Сурожская епархия", то этим и будет сказано, что речь идет о Русской Православной Патриаршей Церкви в Великобритании и Ирландии. Во-вторых, о названии движения. Я с ним категорически не согласен, потому что оно стилистически безграмотно с точки зрения русского языка. "РХД в Великобритании проводит однодневную православную конференцию...". Но тогда возможен и такой вариант: "РХД в Великобритании проводит однодневную квакерскую конференцию". Зачем усложнять то, что можно сказать гораздо проще. Я бы не стыдился такого названия: " Русское Православное Движение в Великобритании". Если бы мы услышали такое название, то получили бы некую полноту информации о движении. О двух началах, которые в нем присутствуют. "Русское" вовсе не означало бы, что оно только для русских. Это слово означало бы, что движение призвано служить не только проповеди Православия в целом, но и изучению и знакомству с теми особенностями духовной традиции Русской Православной Церкви, которые вошли в сокровищницу вселенского Православия. Мне кажется, такие вещи надо с самого начала четко определять. Для того, чтобы не было разных толкований, нужно называть себя правильно и определенно, чтобы не давать возможность эту четкость потом размывать и двигаться в ту сторону, куда Православию не по пути. Спасибо за внимание.

Источник: Сурожская епархия. Досье "Церковного вестника"

A decorative banner with a textured, parchment-like background. The text "КО ВХОДУ В БИБЛИОТЕКУ ЯКОВА КРОВОТА" is written in a stylized, serif font, centered on the banner.